

Научная статья

Политические науки

УДК: 327

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-40-53](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-40-53)

К вопросу о характере и динамике развития российско-турецких отношений в постсоветский период

Григор Михаелович Аршакян^{1a}✉,
Арам Виленович Сафарян^{2b}✉

1 Государственный университет им. В. Брюсова, Ереван, Армения

2 Ереванский государственный университет, Ереван, Армения

^a garshakyan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3286-384X>

^b aramsafaryan@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-6422-3647>

Аннотация. В статье рассматриваются процесс развития российско-турецких отношений последних 30 лет, основные аспекты геополитических отношений и, в частности, конфликты на Южном Кавказе и в прилегающих регионах. Авторы считают, что в этом контексте ключевыми являются две карабахские войны, грузино-абхазский конфликт и пятидневная Грузино-Южноосетинская война, а также украинский кризис, ливийский и сирийский конфликты, в которых Москва и Анкара имеют разные интересы. Более того, от итогов разрешения этих конфликтов в значительной степени будет зависеть новая конфигурация сил на Южном Кавказе. Авторы обосновывают основные закономерности развития двусторонних российско-турецких отношений, которые характеризуются сочетанием противостояния, конкуренции и сотрудничества. Статья подготовлена по результатам научной дискуссии, прошедшей в Национальном исследовательском институте развития коммуникаций (НИИРК) в 2022 году.

Ключевые слова: Россия, Турция, Южный Кавказ, Центральная Азия, геополитическое соперничество, нагорно-карабахский конфликт, Абхазия

Для цитирования: Аршакян Г.М., Сафарян А.В. К вопросу о характере и динамике развития российско-турецких отношений в постсоветский период // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 40-53, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-40-53](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-40-53).

On the Issue of the Nature and Dynamics of the Development of Russian-Turkish Relations in the Post-Soviet Period

Grigor M. Arshakyan^{1a}✉, Aram V. Safaryan^{2b}✉

¹V. Bryusov State University, Yerevan, Armenia

²Yerevan State University, Yerevan, Armenia

^agarshakyan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3286-384X>

^baramsafaryan@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-6422-3647>

Abstract. The article examines the development of Russian-Turkish relations over the past 30 years, the main aspects of geopolitical relations and, in particular, the conflicts in the South Caucasus and adjacent regions. The authors believe that the key ones are the two Karabakh wars, the Georgian-Abkhazian conflict and the five-day Georgian-South Ossetian war, as well as the Ukrainian crisis, the Libyan and Syrian conflicts, in which Moscow and Ankara have different interests. The new configuration of forces in the South Caucasus will largely depend on the outcome of the resolution of these conflicts. The authors identify the main patterns in the development of bilateral Russian-Turkish relations, which are characterized by a combination of confrontation, competition and cooperation. The article was based on the results of a scientific discussion held at the National Communications Development Research Institution (NIIRC), Moscow, Russia in 2022.

Keywords: Russia, Turkey, South Caucasus, Central Asia, geopolitical rivalry, Nagorno-Karabakh conflict, Abkhazia

For citation: Arshakyan G.M., Safaryan A.V. On the Issue of the Nature and Dynamics of the Development of Russian-Turkish Relations in the Post-Soviet Period. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2023;1(7): 40-53, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-40-53](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-40-53)

Введение

После распада Советского Союза на пространстве Большой Евразии произошли трансформации, внесшие новые элементы в отношения стран региона. Распад СССР привел к независимости бывших советских республик и к их превращению в новых акторов международных отношений, формулирующих свои интересы и подходы. В течение прошедших 30 лет контуры интересов новообразованных государств обозначились гораздо отчетливее и предсказуемее. Активизировалась также их политическая роль в региональных и международных вопросах.

В этих условиях российско-турецкие отношения претерпели примечательное развитие. Неся на себе печать прошлых столетий, эти отношения тем не менее сформировали новые реалии, привлечшие внимание специалистов из разных стран. Целью

настоящей статьи является исследование, анализ и оценка динамики и логики развития российско-турецких отношений в течение тридцати постсоветских лет. Настоящее исследование важно для того, чтобы понять, чего ожидать в перспективе их развития и какие новые реалии могут быть сформированы в тех регионах, где эти отношения носят конфронтационный, конкурентный характер или характер сотрудничества.

После 1991 года независимая Россия находилась на стадии драматических политических и экономических изменений, определявших ее место в современном мире. Перестав быть сверхдержавой, Россия пыталась укрепить свое место, стараясь сформулировать и продвигать свои национальные интересы в первую очередь среди соседних государств (8; 19). В этом отношении имеет смысл изучить текущие результаты 30-летнего развития процессов, в которых Россия, защищая свои интересы, развивала отношения с традиционно соперничающими государствами, одним из которых в южном направлении является Турецкая Республика. Запад дал добро на притязания Турции в отношении экспансии в сторону бывшего советского Закавказья и Центральной Азии (4, с. 347; 11, с. 5), где тюркские республики указанных регионов желали развивать дружественные отношения, основанные на языковой и этнокультурной общности, с одной стороны (28, с. 6), а Турция, ставшая 16-й экономикой мира, искала возможности расширения своего влияния, бросая взоры на Восток, так как Евросоюз наложил запрет на ее устремления на Западе. В этих условиях отношения Турции и России стали более всеобъемлющими и многозначными.

Материалы и методы

При написании данной статьи авторы изучили материалы российских и турецких официальных источников, а также проанализировали первичные выводы в публикациях российских, турецких, армянских и других зарубежных исследователей, изучивших за последнее тридцатилетие отдельные этапы и страницы исследуемой темы. В основе данного исследования положены сравнительный и эмпирический методы, а также метод системного анализа. Изучение монографий и статей русскоязычных, англоязычных, туркоязычных авторов сделано на языках оригинала.

Результаты исследования

Противоречия по вопросам конфликтов и их урегулирования

Различия в интересах России и Турции по вопросам нагорно-карабахского, грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов стали четко проявляться в 1991–1992 годах. Стало ясно, что Турция претендует на увеличение своего присутствия на Южном Кавказе, стараясь заполнить собой вакуум, образовавшийся в результате распада Советского Союза (22, с. 2). Россия имела такой ресурс, который смог предотвратить турецкое вмешательство в вышеуказанные конфликты. Так, когда Турция попы-

талась развернуть свои войска на границе с Арменией и наказать ее за продвижение в зоне карабахского противостояния, чрезвычайный и полномочный посол Президента Российской Федерации Геннадий Бурбулис и главнокомандующий войсками СНГ маршал Евгений Шапошников четко объяснили Турции, что ее действия могут привести к третьей мировой войне (20, с. 64; 26, с. 203). Это оказало сдерживающее воздействие и заставило официальную Анкару воздержаться от осуществления карательных мер в отношении Армении. Начиная с формирования Минской группы ОБСЕ в марте 1992 года, турецкая дипломатия пыталась любой ценой активизировать свое присутствие в процессе политической нормализации нагорно-карабахского конфликта, имея целью путем всяческой поддержки Азербайджана расширить свое присутствие на Южном Кавказе (7; 21). Начиная с 1990-х годов до 2020 года этого ей не удавалось, так как армянская дипломатия считала, что Турция не может быть объективным посредником, поскольку она предвзято защищает и продвигает интересы Азербайджана. В абхазском конфликте Турция пыталась защитить интересы Грузии, имея при этом собственные подходы, в основе которых лежала позиция больших общин сородичей абхазов, проживающих в Турции (10; 12; 16). Турция не прибегла к военному вмешательству в этом вопросе, учитывая, с одной стороны, влияние России, с другой же стороны, пытаясь своим активным нейтралитетом принять более действенное участие в региональных делах.

Весьма показательна позиция Турции в августовской Грузино-Южноосетинской войне 2008 года, которая может быть отличной от всех остальных, даже союзнических позиций. Турция не поддержала позиции Запада относительно этой войны (24; 27). Сейчас очевидно, что войну начала грузинская сторона с целью вытеснить русских из Южной Осетии, однако ход событий в ином направлении вызвал большую международную напряженность, с попыткой активного вмешательства Запада в дело преодоления последствий этой войны. Посредством своего нейтралитета и активного использования всего инструментария политического, дипломатического и военного арсенала со странами региона Турция смогла получить дивиденды в отношениях с Россией и одновременно еще более укрепить свое присутствие в Грузии (и на всем Южном Кавказе). В частности, в конце 2007 года вступившее в силу соглашение о свободной торговле между Турцией и Грузией позволило Турции стать крупнейшим торговым партнером Грузии. А в 2011 году товарооборот между двумя странами составил более 1,5 млрд долларов США. Такого показателя в экономических отношениях Грузии ни с одним государством не было¹. В 2000–2011 годах Турция инвестировала в Грузию более 1,4 млрд долларов США, что составляло 16 процентов прямых иностранных инвестиций в Грузию². Грузия стала первой из бывших советских республик, где Турции удалось превзойти Россию в качестве основного экономического партнера (13, с. 28). Таким образом, турецко-грузинские отношения получили значительное развитие во время правления президента

1 Cecire M. Zero Problems 2.0: Turkey as a Caucasus Power. *World Politics Review*, 20.09.2012. URL: <http://www.worldpoliticsreview.com/articles/12354/zero-problems-2-0-turkey-as-a-caucasus-power>.

2 Арчвадзе И. Грузинский рынок в тени турецкой экономики, 13.02.2012. URL: http://georgiamonitor.org/detail.php?ID=334&spphrase_id=245212.

Грузии М. Саакашвили, который назвал свой период турецко-грузинских двусторонних отношений «золотым веком» (25, с. 21). Устремления Анкары сформулировал в то время премьер-министр Турции Р.Т. Эрдоган: «Америка наш союзник, а РФ – важный сосед. РФ – наш торговый партнер номер один. Мы получаем 2/3 нашей энергии от РФ. Мы действуем созвучно нашим национальным интересам. Мы не можем игнорировать РФ» (9).

В основе современного конфликта в Ливии лежит противоборство между Правительством национального согласия (ПНС), находящимся в Триполи, и Палатой представителей Ливии, которая располагается в Тобруке, который поддерживается Ливийской национальной армией (ЛНА), возглавляемой фельдмаршалом Халифой Хафтаром³. Подходы России и Турции не совпадали и в ливийском кризисе 2014 года. Они поддержали разные стороны конфликта, оказывая им военно-техническое и дипломатическое покровительство.

С момента эскалации ливийского конфликта, с одной стороны, Россия неофициально оказывает военную поддержку силам ЛНА маршала Халифы Хафтара⁴, стремясь усилить свое геополитическое влияние в регионах, подконтрольных ЛНА, с другой стороны, продолжает диалог с ПНС, не желая терять с ним сотрудничество в будущем и подписывать масштабные соглашения на стадии восстановления Ливии. При этом Москва претендует на важную роль в возможном урегулировании ливийского конфликта.

Турецкая Республика, которая претендует на главенствующую роль в регионе и стремится возродить «былое величие» Османской империи, активно поддерживает Правительство национального согласия Ливии (1, с. 24). А в конце ноября 2019 года президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган и глава признанного ООН Правительства национального согласия Ливии Фаиз Сарадж подписали меморандум о сотрудничестве в военной сфере и о взаимопонимании по морским зонам⁵. Однако и здесь Россия и Турция не сталкивались напрямую; не исключено, что использовались доверительные дипломатические каналы, чтобы удержать процесс под контролем.

Другим важным вызовом в российско-турецких отношениях является сирийский конфликт. В сирийском противостоянии Россия защищала Башара аль-Асада и свое право присутствия в Сирийской Арабской Республике⁶. Интересы Москвы в Сирии – и вообще на Ближнем Востоке – носят стратегический характер, поскольку нестабильность в этом регионе может стать угрозой для другого, не менее важного в стратегическом плане и в плане обеспечения безопасности для России региона – Юж-

3 Бочаров И. Перспективы урегулирования ливийского конфликта, 04.05.2021. URL: https://globalaffairs.ru/articles/livijya-konflikt/#_ftn17.

4 Эрдоган сообщил о 2 тысячах бойцов ЧВК «Вагнер» в Ливии, 25.12.2019. URL: <https://www.interfax.ru/world/689392>; Путин – о наемниках ЧВК «Вагнер» в Ливии: «Они не представляют интересов российского государства», 13.01.2020, URL: <https://www.rline.tv/news/2020-01-13-putin-o-naemnikakh-chvk-vagner-v-livii-oni-ne-predstavlyayut-interesov-rossiyskogo-gosudarstva/>.

5 Асальюглу А. Меморандум о сотрудничестве Турции с Ливией и накал страстей в Восточном Средиземноморье, 09.01.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/memorandum-o-sotrudnichestve-turtsii-s-liviei-i-nakal-strastey-v-vostochnom-sredizemnomore/>.

6 Встреча с военнослужащими Вооружённых Сил России, 17.03.2016. <http://kremlin.ru/events/president/news/51526>; Ramani S. Russia's Strategy in Libya, 07.04.2020. URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/russias-strategy-libya>.

ного Кавказа; отсюда эта угроза легко может проникнуть в одну из точек исламского радикализма России – на Северный Кавказ (2, с. 112).

Турция поддерживала и поддерживает оппозиционные политические организации, которым оказывает политическую, финансовую и военную помощь⁷. В Турции открыты даже офисы этих организаций⁸ (31), и она провозглашает себя покровителем мусульманских соотечественников, приютив у себя более чем 2 млн сирийских беженцев⁹.

Турция обеспокоена активизацией курдского вопроса в результате сирийского кризиса, что для Анкары считается как внутренней, так и внешней серьезной угрозой¹⁰. Во внутреннем сирийском конфликте Анкара проводила антиасадовскую политику, серьезно содействуя борющимся против режима Асада оппозиционным силам, в том числе террористической группировке «Исламское государство» (ИГИЛ), а также ведя дипломатическую и пропагандистскую борьбу против официального Дамаска¹¹.

Важно, однако, что к вопросу борьбы против террористической группировки «Исламское государство» Россия и Турция, а также Исламская Республика Иран проявили общие подходы, которые послужили основанием для создания трехстороннего формата Россия–Турция–Иран для урегулирования конфликтов на уровне президентов¹². Этот формат оказался самым жизнеспособным из всех для продвижения процесса стабилизации в Сирии. Напомним, что созданный с этой целью женевский формат, не показав существенных результатов, не имел продолжения, так же как астанинский формат, несмотря на некоторые успехи. Тогда как при всем различии подходов Россия, Турция и Иран взяли на себя ответственность за прекращение военных действий и укрепление мирного процесса в Сирии. Вооруженные силы России и Турции не вступали в прямую конфронтацию, не считая сбитого со стороны Турции российского военного самолета¹³, а также убийства посла России в Турции¹⁴, которые, однако, не привели к резкому ухудшению отношений.

7 Syria rebels said to receive missiles via Turkey, Hurriyet, 01.08.2012. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/syria-rebels-said-to-receive-missiles-via-turkey-26899>; Erdogan: Turkey, FSA close to capturing Syria's Al-Bab, 12.02.2017. URL: <https://www.aa.com.tr/en/politics/erdogan-turkey-fsa-close-to-capturing-syria-s-al-bab/748823>.

8 Основные группы сирийской оппозиции. Досье, 06.01.2015. URL: <https://tass.ru/info/848044>.

9 “Our country has been home to the highest number of refugees for the past 7 years”, said Erdoğan, 20.06.2022. URL: <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/138450/-our-country-has-been-home-to-the-highest-number-of-refugees-for-the-past-7-years->; Средиземное море должно стать символом надежды для беженцев и мигрантов, 07.04.2017. URL: <https://news.un.org/ru/story/2017/04/1302881>.

10 Маркедонов С. Российско-турецкие отношения и проблемы безопасности Кавказского региона, 30.05.2016. URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Rossiiskoturetskie-otnosheniya-i-problemy-bezopasnosti-Kavkazskogo-regiona-18188>.

11 Brooker P.S. Russia vs. Turkey: Competition for Influence, 12.12.2015. URL: <http://www.valuwalk.com/2015/12/russia-vs-turkey-competition-for-influence/>.

12 Андреева А. «Покончить с присутствием в Сирии террористов». О чем договорились Путин, Эрдоган и Раиси, 19.07.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/07/19/15153638.shtml>.

13 Скоробогатый П. В Сирии сбит российский бомбардировщик, 24.11.2015. URL: <http://expert.ru/2015/11/24/turetskie-pvo-sbili-voennyij-samolet/>; Shaheen K., Walker S. Putin condemns Turkey after Russian warplane downed near Syria border, The Guardian, 24.11.2015. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/nov/24/turkey-shoots-down-jet-near-border-with-syria>.

14 Ващенко В. В Анкаре убит российский посол, 19.12.2016. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2016/12/19/10437899.shtml>.

Наконец, вопрос Украины. Турция не признала воссоединение Крыма с Россией¹⁵ (14, с. 169). Турция считает, что имеет право покровительствовать крымским татарам, как своим соотечественникам. Турция поддерживала и поддерживает Украину на международной арене (17). Русско-турецкие интересы столкнулись и за последний год в ходе специальной военной операции на Украине. За этот год Турция нарастила поставки БПЛА¹⁶ Украине и оказывает ей всестороннюю поддержку¹⁷. Турция осудила действия России на Украине, но вместе с тем не присоединилась к глобальным санкциям Запада¹⁸. Примечательно, что подходы Турции к этому вопросу находят понимание на Западе, поскольку официальная Анкара не попала под санкции с его стороны. По мнению авторов, Россия приняла к сведению подход Турции к украинскому кризису, одновременно сочтя за успех то, что Турция не открыла еще один фронт против России, а стала своеобразным каналом для осуществления разных экономических и политических коммуникаций¹⁹.

Конкурирующие стратегии Турции

Мешая Турции стать полноценным членом Европейского союза, глобальный Запад фактически подтолкнул Турцию пойти на Восток для увеличения своего влияния и присутствия. Неосманизм, являющийся идеологической основой нового турецкого продвижения, стимулирует официальную Анкару распространяться во всех странах и среди тех народов, которые в свое время были в составе Османской империи (30, с. 118). В дополнение к этому Турция реализует свой потенциал интеграции с Азербайджаном и тюркскими государствами Центральной Азии в рамках идеологии «Большого Турана». Вот здесь и объективно сходятся конкурентные интересы Турции и России. Еще в начале 90-х Турция (по рекомендации США) начала развивать свой евразийский проект, имея в виду сближение со странами Южного Кавказа, тюркоязычными народами субъектов РФ на Северном Кавказе, в Поволжье и тюркскими государствами Центральной Азии (6). Турецкая идеология евразийства предполагала, что консолидация всех частиц больших пространств Евразии произойдет в условиях лидерства Турции. В то время считалось, что Россия, проигравшая в холодной войне, не имеет ресурса для того, чтобы помешать, более того, противостоять этому процессу (18).

Турецкая активность в зонах традиционного влияния России носила характер пошагового продвижения. Так, в официальной Анкаре считали возможным сотрудничать с Россией в направлении создания формата всестороннего сотрудничества на Южном Кавказе. Еще в 2008 году Турция предлагала создать «Платформу стабильности и

15 The UN Resolution Against Russia's Ukraine Annexations: How Did the Middle East Vote? 18.10.2022. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/un-resolution-against-russias-ukraine-annexations-how-did-middle-east-vote>.

16 Беспилотные летательные аппараты.

17 Топджу Э. Bayraktar: какова роль турецких дронов в войне в Украине, 09.03.2022. URL: <https://www.dw.com/ru/bayraktar-kakova-rol-tureckih-bespilotnikov-v-vojne-v-ukraine/a-61054407>.

18 Banerjee B. Turkey on Russia-Ukraine crisis, 31.05.2022. URL: <https://thekootneeti.in/2022/05/31/turkey-on-russia-ukraine-crisis/>.

19 Путин отметил успешное сотрудничество России с Турцией по Сирии и Ливии, 29.09.2021. URL: <https://tass.ru/politika/12534529>.

сотрудничества на Кавказе» с участием трех признанных республик Южного Кавказа (Армении, Азербайджана и Грузии), а также Турции и России (15; 29). Трудно поверить в то, что в Анкаре этого не понимали. В то время этот формат не получил существенного отклика. Однако после поражения Армении в 44-дневной войне 2020 года и объявления перемирия при посредничестве президента В.В. Путина возможности установления новых отношений стали более реалистичными. По согласованию между Россией и Турцией, в непосредственной близости от зоны нагорно-карабахского конфликта, в городе Агдаме, был развернут Мониторинговый центр, в котором в равном количестве представлены российские и турецкие военные²⁰. Этот новый элемент символизировал, что в новых реалиях, по мнению авторов, Россия согласна принять распространение Турции на Южном Кавказе. Примечательно, однако, что Азербайджан, который имеет стратегические союзнические отношения с Россией, прекрасные отношения с Белоруссией, Казахстаном и Кыргызстаном, отнюдь не спешит стать членом ОДКБ, Шухинской декларацией заявил о перспективе полной интеграции с Турцией²¹. В этих условиях, имея прекрасные отношения с Грузией и опираясь на идею «Одна нация – два государства» (с Азербайджаном), Турция осторожно, но последовательно предпринимает шаги, чтобы наконец урегулировать свои отношения с Арменией так, чтобы Армения ни объективно, ни субъективно не смогла помешать ее интеграции с Азербайджаном.

Тюркоязычные республики Центральной Азии последовательно, шаг за шагом идут на расширение и углубление многогранного сотрудничества с Турцией. Начав с языкового и культурного сотрудничества, они теперь сотрудничают по широкому спектру вопросов, включая сферу обороны и безопасности²². Можно только предполагать, как первому президенту Казахстана (может быть, также другим руководителям среднеазиатских государств) удалось (в официальной или неформальной обстановке) склонить видных деятелей российской политической элиты протянуть руку сотрудничества лидерам Турции и распространить это сотрудничество также на тюркоязычные республики. В данных условиях Россия, особенно в период президентства В.В. Путина, стоит перед необходимостью нахождения приемлемой формулы для мирного сосуществования.

Сотрудничество во имя мирного сосуществования

В течение всего постсоветского периода, в частности, последних 10–20 лет, Россия позиционировала себя как евразийская держава. Она приняла лидерство в процессе евразийской интеграции, будучи уверенной, что потенциал ее влияния и при-

20 В Карабахе открылся российско-турецкий мониторинговый центр, 30.01.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10584995>.

21 Tashjian Y. "Shushi Declaration" and its Implications on the South Caucasus and Beyond, 29.06.2021. URL: <https://armenianweekly.com/2021/06/29/shushi-declaration-and-its-implications-on-the-south-caucasus-and-beyond>.

22 Turkic states should develop common security concept, Erdoğan says, Daily Sabah, 11.11.2022. URL: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/turkic-states-should-develop-common-security-concept-erdogan-says>; Субботин И. Эрдогана призывают создать тюркский военный блок, 12.01.2022. URL: https://www.ng.ru/world/2022-01-12/1_8343_turkey.html.

тягательности абсолютно достаточен для консолидации части стран постсоветского пространства вокруг себя. Сторонники евразийской интеграции (которые продолжительное время следят за развитием процесса) подтверждают, что с самого начала конфронтации между Западом и Россией в России серьезно думают о таком продвижении процесса экономической интеграции, чтобы найти цепь новых возможностей для обеспечения экономического развития и, с другой стороны, обеспечить атмосферу мирного сосуществования и безопасности в регионе Большой Евразии (3). Поскольку сама Россия уверена, что может стать осью и локомотивом новой фазы евразийской интеграции, она продолжит развивать отношения с Азербайджаном и со странами Центральной Азии в расчете на то, что они проникнутся привлекательностью вовлеченности в большое евразийское партнерство. И здесь, опять же учитывая перспективу сотрудничества с Китаем, Ираном, Турцией, Египтом и другими странами, Россия самым серьезным образом устремляет взоры на Турцию.

В России считают политическим успехом то, что Турция прямо не присоединилась к западным санкциям. В 2021 году объем экономического сотрудничества между Россией и Турцией превысил 33 млрд долларов²³. Россия за свой счет строит атомную электростанцию в Турции (23, с. 42). Важно отметить, что Турция разрабатывает проект строительства с помощью России второй атомной электростанции возле Синопа²⁴.

Турция с помощью России строит гигантский газовый хаб, претендуя на то, чтобы стать главным поставщиком газа в Южной Европе. Это стратегический вопрос для большой группы стран ЕС. Роль Турции в данном вопросе становится очень востребованной, так как в прямом общении России с ЕС возникают понятные затруднения²⁵. Сохраняя партнерские отношения с Украиной и военно-политические, союзнические отношения с США и ЕС, Турция последовательно продвигает свое посредничество по разным вопросам, возникающим между Россией и Украиной. Соглашение между Россией, Азербайджаном и Арменией от 9 ноября 2020 года провозгласило окончание Второй Карабахской войны. Предусматривалось также создание российско-турецкой совместной военно-наблюдательной миссии в Агдаме, непосредственно примыкающем к зоне конфликта. Таким образом, по мнению авторов, Россия согласилась на параллельное со своим турецкое военное присутствие в Азербайджане. Очень важно, что для содействия экономическому развитию Южного Кавказа Россия сотрудничает с Турцией и Исламской Республикой Иран в формате «3+3»²⁶. Несмотря на то, что Грузия до сих пор не принимает предложения о сотрудничестве в этом формате, данный формат кажется приемлемым с точки зрения использования многостороннего

23 Торговля между Россией и Турцией в 2021 г., 12.02.2022. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-turtsiey-v-2021-g/>.

24 Демидов А. Путин и Эрдоган обсудили строительство второй АЭС на берегу Черного моря, 29.09.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/09/29/18674965.shtml?ysclid=lakxqsc6a745131527>.

25 Телефонный разговор с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом, 11.12.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70064>; Путин заявил, что газовый хаб в Турции – реалистичный и быстрореализуемый проект. URL: <https://www.interfax.ru/business/870424>.

26 Дипломаты стран формата «3+3» обсудили противодействие общим вызовам в регионе, 10.12.2021. URL: <https://tass.ru/politika/13171839>.

сотрудничества в целях укрепления региональной безопасности и стабильности. На Южном Кавказе, так же как в Сирии, трехсторонний формат президентов России, Турции и Ирана очень результативен и оправдывает себя и сейчас.

Что касается тюркского мира, то Россия в стремлении сохранить свою безопасность и внутреннюю стабильность и не изолировать Турцию от этих процессов ищет новые формы сотрудничества с тюркским миром. И конфронтация с Западом, и углубляющееся сотрудничество в рамках идеи большого евразийского партнерства в обозримом будущем будут подталкивать Россию и Турцию к сохранению уровня сформированных отношений и нахождению взаимосогласованных решений по всем вышеуказанным направлениям.

Авторы уверены, что проявления конфронтации, конкуренции и сотрудничества в политике России и Турции будут ощущаться и впредь и, следовательно, политический курс больших и малых стран региона в процессах с участием двух крупных акторов должен осуществляться в абсолютной логике учета этих реалий.

Выводы

За постсоветский период Россия и Турция накопили большой опыт в деле выработки общего отношения к политическим и этническим конфликтам. Примечательно, что в ходе этих конфликтов отношения России и Турции, даже в случае конфронтации, не опускались ниже некоего приемлемого уровня. Во всех случаях действовали военно-политические и дипломатические каналы связи, заставлявшие стороны учитывать кардинальные интересы друг друга.

Необходимо согласиться с мнением армянских востоковедов, которые, как и многие иные авторы, утверждают, что в течение всей истории русско-турецкие отношения проходили через периоды «отливов и приливов» (5, с. 36), которые во всех случаях оставляли свой отпечаток на политических и экономических процессах в регионе.

Тюркоязычные страны Южного Кавказа и Центральной Азии заинтересованы в сотрудничестве России и Турции в этом большом регионе. В регионе Южного Кавказа Турция стала важным актором, имеющим существенное влияние на своего близкого союзника Азербайджан и на Грузию. Россия стремится играть в этом регионе такую роль, которая, с одной стороны, поможет сохранить традиционные зоны ее влияния, а с другой стороны, по согласованию с Турцией и Ираном, продвигать процессы умиротворения, укрепления безопасности и стабильности на Южном Кавказе. В этих условиях особую важность приобретает конструктивность стран Южного Кавказа, в том числе Армении, роль которых обусловлена стремлением не выпасть из провозглашенных региональных процессов. Укрепление позиций России в соседних регионах, в частности в Черном море и на Ближнем Востоке, что ставит под угрозу планы Турции стать региональным лидером, вынудили Анкару предпринять еще одну попытку по пересмотру своего влияния на Южном Кавказе, о чем свидетельствует участие в сентябре 2020 года в военной агрессии Азербайджана против

Арцаха (непризнанной Нагорно-Карабахской Республики). В результате 44-дневной Арцахской войны Москва, с одной стороны, укрепила свое военное присутствие в регионе, развернув миротворческую миссию в зоне конфликта и установив свой контроль над имеющими стратегическое значение региональными коммуникационными узлами, с другой стороны, не воспротивилась Анкаре в направлении входа в регион и фактически пошла на диалог с ней и признала ее интересы на Южном Кавказе, традиционно являющемся жизненно важной зоной российских интересов.

Важной новостью в российско-турецких отношениях стало то, что Турция, несмотря на членство в НАТО и близость с США, и в случае с сирийским конфликтом, и в случае с карабахским конфликтом пошла на взаимодействие с российскими вооруженными силами. В Сирии это вылилось в совместное патрулирование и согласованные операции, а в карабахском конфликте – в совместный мониторинг постконфликтного урегулирования.

Несмотря на опосредованные войны (проxy war) Анкары и Москвы в зонах конфликтов в разных регионах, Россия и Турция не прибегают к прямой конфронтации, учитывая трудности в сфере международного сотрудничества и глубокие двусторонние многовекторные торгово-экономические отношения, среди которых ключевую роль играет сотрудничество в сфере энергетики. Этим обстоятельством обусловлен современный характер российско-турецких отношений, которые одновременно являются и конкурентными, и сотрудническими.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аватков В.А. Идеино-ценностный фактор во внешней политике Турции (Ideological and Value Factor in Turkish Foreign Policy) // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 12(4).
2. Багдасарян С., Петрова С. Геополитические позиции России и США в сирийском конфликте (Geopolitical positions of Russia and the USA in the Syrian conflict, State and municipal administration) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2018. № 2.
3. Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество (Greater Eurasia: Development, security, cooperation. Yearbook). Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2 / ИНИОН РАН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2019. 1040 с.
4. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа (Geopolitics of the Caucasus). М., 2001.
5. Сафарян Ал., Погосян Н. О сотрудничестве евразийских университетов в области изучения остродискуссионной проблематики «на стыке» арменистики и тюркологии (On the cooperation of Eurasian universities in the field of studying controversial issues "at the junction" of Armenian studies and Turkic studies) // Избранные страницы российско-армянского стратегического союза. Ереван, 2022.
6. Сафрастян Р. Об идеологическом обосновании региональной политики Турции: Концепция Евразия-Южный Кавказ: региональная безопасность и стабильность (On the ideological justification of the regional policy of Turkey: the concept of Eurasia-South Caucasus: regional security and stability) / Материалы конференции. Под общей редакцией Гаянэ Новиковой. Редакторы А. Мельян, С. Саркисян. Перевод А. Мельян. Ереван, 2004. С. 70–72.
7. Хачатрян Г.Д. Нагорно-Карабахский конфликт сквозь призму отношений Армении и Турции (The Nagorno-Karabakh conflict through the prism of relations between Armenia and Turkey) // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 2. С. 221–231.
8. Allison R. Military Forces in the Soviet Successor States. The Adelphi Paper, 1993; 33 (280):1–40.
9. Aras B. Davutoglu Era in Turkish Foreign Policy. Insight Turkey, 2009; 11(3):137.
10. Aras B., Akpinar P. The Relations between Turkey and the Caucasus. Perceptions, 2011 Autumn; XVI (3):53-68.

11. Bal I. The Turkish Model and the Turkic Republics. Perceptions: Journal of International Affairs. 1998, September-November.
12. Çelikpala M. From Immigrants to Diaspora: Influence of the North Caucasian diaspora in Turkey. Middle Eastern Studies; 2016, May, 42 (3): 423-446.
13. Çelikpala M. Turkey as a Regional Power and the Caucasus. Insight Turkey; 2007, 9(2).
14. Demir S. Turkey's Foreign Policy and Security Perspectives in the 21st Century: Prospects and Challenges. Florida: Brown Walker Press, 2016.
15. Devrim D. and Schulz E. The Caucasus: Which Role for Turkey in the European Neighborhood? Insight Turkey, 2009;11.3:177-193.
16. Eissler E.R. Can Turkey De-isolate Abkhazia? Turkish Policy Quarterly, 2013; 12(3):125-135.
17. Ereker F. Özert U. Crimea in Turkish-Russian Relations: Identity, Discourse, or Interdependence. Athens Journal of Social Sciences. 2018, 5(4):371-388.
18. Fuller G. Turkey Faces East: New Orientations toward the Middle East and the Old Soviet Union. Santa Monica, CA: Rand, 1997:37-39.
19. Craig Nation R. Russia and the Caucasus. Connections; 2015,14 (2):1-12.
20. Hale W. Turkey, the Black Sea and Transcaucasia, In Transcaucasia Boundaries. New York: St. Martin's Press, 1996.
21. Helvaciköylü G. The Role of Turkey and Russia on the Resolution of the Nagorno-Karabakh Conflict. UPA Strategic Affairs, 2021, 2 (1).
22. Kramer H. Will Central Asia Become Turkey's Sphere of Influence. Perceptions: Journal of International Affairs. 1996, March-May.
23. Masumova R. N. Russia and Turkey: Resetting Economic Partnership. Perceptions, 2018 Summer, XXIII (2).
24. Öniş Z., Yılmaz S. Turkey and Russia in a Shifting Global Order: Cooperation, Conflict and Asymmetric Interdependence in a Turbulent Region. Third World Quarterly, 2016; 37(1):71-95.
25. Saakashvili M. Interview with Mikheil Saakashvili: Georgia's Westward March. Turkish Policy Quarterly. 2013; 12(1).
26. Waal D.Th. Black Garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War. New York and London: NYU Press, 2003.
27. Weiss A., Zabanova Y. Georgia and Abkhazia Caught between Turkey and Russia. SWP Comments 54: German Institute for International and Security Affairs, 2016 December:2-3.
28. Winrow M.G. Turkey and Newly Independent States of Central Asia and Transcaucasia. Middle East Review of International Affairs Journal (MERIA). 1997; 1(2-July).
29. Çelikpala M. Türkiye ve Kafkasya: Reaksiyoner Dış Politikadan Proaktif Ritmik Diplomasiye Geçiş. Uluslararası İlişkiler, Cilt 7, Sayı 25:93-126.
30. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik: Türkiyenin Uluslararası Konumu, İstanbul, 2001.
31. Yüksel E. Strategies of Turkish proxy warfare in northern Syria. CRU Report, 2019, November:1-24.

Информация об авторах

АРШАКЯН Григор Михаелович. Доктор политических наук. Доцент Государственного университета им. В. Брюсова, Ереван, Армения. Адрес: Республика Армения, Ереван, ул. Туманяна, 42, garshakyan@mail.ru

САФАРЯН Арам Виленович. Кандидат филологических наук. Доцент политологии, директор Центра российских исследований факультета международных отношений Ереванского государственного университета. Адрес: Республика Армения, Ереван, 0025, Алека Манукяна, 1, aramsafaryan@yahoo.com

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 30 ноября 2022. Одобрена после рецензирования: 22 января 2023. Принята к публикации: 1 марта 2023. Опубликована: 7 марта 2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Avatkov V.A. Ideological and Value Factor in Turkish Foreign Policy. Bulletin of MGIMO-University. 2019; 12(4) (In Russian).
2. Bagdasaryan S., Petrova S. Geopolitical positions of Russia and the USA in the Syrian conflict, State and municipal administration. Uchenye zapiski SKAGS, 2018; 2 (In Russian).
3. Greater Eurasia: Development, security, cooperation. Yearbook. Issue. 2. Part 2 / RAN. INION. Department of scientific cooperation; ed. Gerasimov. Moscow, 2019: 1040 (In Russian).
4. Gadzhiev K.S. Geopolitics of the Caucasus. Moscow, 2001 (In Russian).
5. Safaryan A.L., Pogosyan N. On the cooperation of Eurasian universities in the field of studying controversial issues "at the junction" of Armenian studies and Turkic studies. Selected pages of the Russian-Armenian strategic union. Yerevan, 2022 (In Russian).
6. Safrastyan R. On the ideological justification of the regional policy of Turkey: the concept of Eurasia-South Caucasus: regional security and stability / Materials of the conf. General ed. of G Novikova. Ed. A. Melyan, S. Sargsyan. Transl. by A. Melyan. Yerevan, 2004:70-72 (In Russian).
7. Khachatryan G.D. The Nagorno-Karabakh conflict through the prism of relations between Armenia and Turkey. Post-Soviet Studies. 2018, 1(2):221-231 (In Russian).
8. Allison R., Military Forces in the Soviet Successor States. The Adelphi Paper, 1993; 33 (280):1-40.
9. Aras B. Davutoglu Era in Turkish Foreign Policy. Insight Turkey, 2009; 11(3):137.
10. Aras B., Akpinar P. The Relations between Turkey and the Caucasus. Perceptions, 2011 Autumn; XVI (3):53-68.
11. Bal I. The Turkish Model and the Turkic Republics. Perceptions: Journal of International Affairs. 1998, September-November.
12. Çelikpala M. From Immigrants to Diaspora: Influence of the North Caucasian diaspora in Turkey. Middle Eastern Studies; 2016, May, 42 (3):423-446.
13. Çelikpala M. Turkey as a Regional Power and the Caucasus. Insight Turkey; 2007, 9(2).
14. Demir S. Turkey's Foreign Policy and Security Perspectives in the 21st Century: Prospects and Challenges. Florida: Brown Walker Press, 2016.
15. Devrim D. and Schulz E. The Caucasus: Which Role for Turkey in the European Neighborhood? Insight Turkey, 2009;11.3:177-193.
16. Eissler E.R. Can Turkey De-isolate Abkhazia? Turkish Policy Quarterly, 2013; 12(3):125-135. Ereker F., Özert U. Crimea in Turkish-Russian Relations: Identity, Discourse, or Interdependence. Athens Journal of Social Sciences. 2018, 5(4):371-388.
17. Fuller G. Turkey Faces East: New Orientations toward the Middle East and the Old Soviet Union. Santa Monica, CA: Rand, 1997:37-39.
18. Craig Nation R. Russia and the Caucasus. Connections; 2015,14 (2):1-12.
19. Hale W. Turkey, the Black Sea and Transcaucasia, In Transcaucasia Boundaries. New York: St. Martin's Press, 1996.
20. Helvaciköylü G. The Role of Turkey and Russia on the Resolution of the Nagorno-Karabakh Conflict. UPA Strategic Affairs, 2021, 2 (1).
21. Kramer H. Will Central Asia Become Turkey's Sphere of Influence. Perceptions: Journal of International Affairs. 1996, March-May.
22. Masumova R. N. Russia and Turkey: Resetting Economic Partnership. Perceptions, 2018 Summer, XXIII (2).
23. Öniş Z., Yilmaz S. Turkey and Russia in a Shifting Global Order: Cooperation, Conflict and Asymmetric Interdependence in a Turbulent Region. Third World Quarterly, 2016; 37(1):71-95.

24. Saakashvili M. Interview with Mikheil Saakashvili: Georgia's Westward March. *Turkish Policy Quarterly*. 2013; 12(1).
25. Waal D. Th. *Black Garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War*. New York and London: NYU Press, 2003.
26. Weiss A., Zabanova Y. Georgia and Abkhazia Caught between Turkey and Russia. *SWP Comments* 54: German Institute for International and Security Affairs, 2016 December:2-3.
27. Winrow M. G. Turkey and Newly Independent States of Central Asia and Transcaucasus. *Middle East Review of International Affairs Journal (MERIA)*. 1997; 1(2-July).
28. Çelikpala M. Türkiye ve Kafkasya: Reaksiyoner Dış Politikadan Proaktif Ritmik Diplomasiye Geçiş. *Uluslararası İlişkiler*, Cilt 7, Sayı 25:93-126.
29. Davutoğlu A. *Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu*, İstanbul, 2001.
30. Yüksel E. Strategies of Turkish proxy warfare in northern Syria. *CRU Report*, 2019, November:1-24.

About the authors

Grigor M. ARSHAKYAN. DSc (Polit.). Associate Professor, Brusov State University, Yerevan, Armenia. Address: 42, st. Tumanyan, Yerevan, Republic of Armenia. garshakyan@mail.ru
Aram V. SAFARYAN. CandSc (Philol). Associate Professor of Political Science, Director of the Center for Russian Studies, Faculty of International Relations, Yerevan State University, Address: 1 Alex Manoogian, Yerevan, 0025, Republic of Armenia. aramsafaryan@yahoo.com

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: November 30 2022. Approved after peer reviewing: January 22, 2023.

Accepted for publication: March 1, 2023. Published: March 7, 2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.